ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Почему захотелось рассказать о честном человеке, политическом и общественном деятеле, который жил в нашем городе и все силы, знания и способности отдавал людям. Волею судеб простой хабаровский учитель стал депутатом Государственной Думы (!), а затем комиссаром Временного правительства на Дальнем Востоке (!). В итоге он не смог смириться с уничтожением демократии большевиками и ушел в эмиграцию.

«Не удержался у власти Русанов», — говорили с сожалением местные амурские крестьяне. Это не история из учебника, а жизнь нашего приамурского края. В наше время можно найти очень много информации в СМИ на тему современной демократии и либерализма. Мое внимание привлекла статья в «Литературной газете»* А. Яковлевой, кандидата философских наук, с названием «Дозволено все!» с подзаголовком: «Почему у нас в России слово «либерализм» стало ругательным, «либерал» означает то же, что «мерзавец»?

Напомним, что слово «либерализм» произошло от латинского Liberalis, то есть свободный. Ядро либерализма понимается как концепция прав и свобод человека и гражданина, защита от произвола со стороны власти и органов правопорядка.

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Русанова Александра Николаевича при всех несомненных заслугах трудно отнести к тем политическим деятелям, которые оказали кардинальное влияние на жизнь российского Дальнего Востока. Однако он старательно выполнял обязанности депутата IV Государственной Думы, причем действовал не как депутат от Приамурья, а как общественный деятель российского масштаба. Но, когда волею непредсказуемых обстоятельств А. Н. Русанов стал комиссаром Временного правительства по Дальнему Востоку, представителем высшей административной власти в крае, ему не удалось конструктивно объединить местные общественно-политические силы. Или хотя бы затормозить нарастание шквала кризисных явлений, которые вылились в страшные дни и годы, последовавшие за расколом россиян на красных и белых. Однако вряд ли его можно строго за это осуждать. Советская историография привела ко многим деформациям в освещении

---

* *Литературная газета. — 2015. — № 46 от 19–25 ноября.*

прошлого, в том числе и истории революции 1917 года. Наиболее очевидными «жертвами» стали многие политические деятели, которые находились «по другую сторону баррикад». Это относится и к А. Н. Русанову. На какой-то период он был символом свободной России, символом ее демократизации, обладал большим ораторским даром, имел пламенный темперамент — качества, так необходимые в революционную эпоху. Февральская революция обнажила, вынесла на поверхность глубокие противоречия, которые давно раскалывали, разъедали российское общество. Политические свободы оказались достаточным завоеванием для более или менее привилегированных слоев. Но «низы», на плечах которых всей своей тяжестью лежала Первая мировая война, требовали социальных перемен. В условиях нараставшей общественной поляризации политика Русанова — политика лавирования, балансирования между крайними флангами — вызывала растущее недовольство народа и власти. Революция входила в новый этап, время и события требовали новых лидеров. Русанов оставался верен демократии, погубленной, по его мнению, как реакционерами, так и большевиками.

ПРИАМУРСКОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО

Накануне революционных потрясений 1917 года территория Дальнего Востока входила в состав Приамурского генерал-губернаторства — одного из самых обширных в Российской империи. Положение отдаленной колонизуемой окраины предопределило особенности управления Дальним Востоком. Российское самодержавие, стремясь создать здесь крепкую действующую власть и учитывая слабость средств коммуникации, вынуждено было делегировать часть своих полномочий местной администрации, которую возглавлял приамурский генерал-губернатор, назначаемый императором и подчиненный непосредственно Министерству внутренних дел. Генерал-губернатор обладал большими полномочиями: занимался укреплением обороноспособности, командовал всеми вооруженными силами края, возглавлял гражданскую администрацию, надзирал за соблюдением законности, заботился «об общественном благочинии, порядке и безопасности», контролировал направление хозяйственного развития, исполнял дипломатические функции. Правда, с назначением в 1911 году на пост приамурского генерал-губернатора не генерала, как это делалось ранее, а штатского чиновника, начальника Амурской экспедиции Н. Л. Гондатти, командование войсками на Дальнем Востоке стал осуществлять генерал А. Н. Нищенков. Губернаторы областей также обладали довольно большой властью: они направляли деятельность местного административного аппарата, осуществляли контроль за экономикой и финансами, общественно-политической ситуацией и культурной жизнью. Важнейшей особенностью Дальнего Востока было господство государственной собственности на основные средства производства. И это обстоятельство усиливало административную власть в крае, что позволяло местной администрации проводить более активную социально-экономическую политику, чем это было характерно для центральных областей России. Многие буржуазные законы, такие как «городовое положение», судебная реформа, рабочее законодательство, земская реформа, на Дальнем Востоке действовали с большими нарушениями или не действовали вовсе. К примеру, земства до 1917 года так и не были введены. И в результате дальневосточное население не имело даже того минимума прав и гражданских свобод, которыми обладали жители великорусских губерний.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Участие России в Первой мировой войне затормозило решение задач по всесторонней модернизации страны. Огромные жертвы, связанные с войной, ухудшение

материального положения населения, усталость от войны, разочарование в ее целях способствовали росту недовольства самых широких кругов россиян. Как и всюду в стране, в городе была объявлена мобилизация военнослужащих запаса. Начальнику Хабаровского завода «Арсенал» от штаба Приамурского военного округа был прислан «Мобилизационный листок 1914 года. По высочайшему повелению: о призыве на службу нижних чинов запаса армии». Первыми на фронт выехали регулярные части и добровольцы. Официальные власти и общественность двадцать третьего июля создали Приамурский комитет по оказанию помощи раненым, больным и увечным воинам и их семьям (сокращенно — Приамурский комитет) во главе с М. М. Гондатти, женой приамурского генерал-губернатора. Только за первые полгода комитет на нужды армии собрал более ста пятидесяти тысяч рублей. Жертвовали по подписным листам в пользу семей фронтовиков, проводились кружечные сборы и патриотические вечера. Центром патриотического движения стал Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус, где в классах следили за картой боевых действий, организовывали благотворительные концерты, лотереи, спектакли в пользу раненых. В 1915 году городским головой А. В. Плюсниным в одном из павильонов прошедшей в 1913 году Приамурской выставки был открыт приют для детей, чьи отцы были убиты на войне. Предприятия, которые обслуживали военные нужды, активизировали свою деятельность: Хабаровский завод «Арсенал», кожевенно-обувная мастерская, выполнявшая крупный заказ на пошив сапог для армии, швейные мастерские, занятые пошивом солдатского белья и обмундирования. Спустя год после начала войны цены на продукты увеличились в среднем на пятьдесят четыре процента. В 1916 году цены на сахар подскочили на шестьдесят процентов, на картофель — на сто пятьдесят процентов, на крупы — на сто процентов. Подорожали спички, керосин, ткани и другие товары первой необходимости. В Хабаровске были введены продовольственные карточки на муку и сахар, продолжался рост цен.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Долго назревавший кризис империи проявился неожиданно стихийно. Революция началась двадцать третьего февраля 1917 года с женских хлебных бунтов. В международный женский день (по старому стилю) тысячи женщин-работниц объявили в Петрограде забастовку в знак протеста против постоянных перебоев в снабжении хлебом, против дороговизны. Они были поддержаны рабочими сорока девяти предприятий. Никто не думал, что начавшиеся забастовки выльются в революцию. Но накопившийся разнообразный горючий материал детонировал. К двадцать пятому февраля эта забастовка стала превращаться во всеобщую, а затем и в восстание. На сторону восставших к двадцать седьмому февраля перешло более половины войск Петроградского гарнизона.

Свержение самодержавия завершилось созданием двух революционных органов: буржуазно-демократического — Временного комитета Государственной думы — и революционно-демократического — Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В ходе переговоров в ночь на второе марта 1917 года между Временным комитетом Государственной думы и исполкомом Петроградского Совета была достигнута договоренность об образовании Временного правительства во главе с князем Георгием Евгеньевичем Львовым. Вечером второго марта император Николай II подписал отказ от престола в пользу своего брата Михаила Александровича, который на следующий день тоже отказался от престола до решения Учредительного собрания.

ПРАЗДНИК СВОБОДЫ

Четвертого и пятого марта 1917 года в местных газетах Дальнего Востока были опубликованы телеграммы об отречении от власти императора, о падении монархии в России. Народ вышел на улицы и площади, стали вводиться демократические свободы — слова, митингов и шествий, демонстраций, печати. Пятого-шестого марта хабаровские газеты распечатали телеграмму дальневосточных депутатов IV Государственной Думы А. Н. Русанова, А. И. Рыслева и И. М. Гамова: «Депутаты родного края шлют горячий привет освобожденному народу… Да здравствует свободный народ родного Приамурья». Десятого марта, в Хабаровске, как и по всей России, отмечался новый революционный праздник — День Свободы. Газета «Приамурье» писала: «…низвергнут старый политический режим. У каждого из нас светлый праздник и нет слов, чтобы выразить радость, которая велика и безгранична, как океан. На улицах… празднично одетый народ с красными бантами на левой стороне груди…» Основные торжества проходили на Николаевской площади, которую переименовали в площадь Свободы (теперь площадь имени В. И. Ленина). На ней был отслужен благодарственный молебен и состоялся военный парад. Затем войска стройными рядами прошли по Муравьево-Амурской улице к Успенскому собору. Командующий остановил шествие у Городского дома (ныне — это центр детского творчества), где с балкона ораторы произносили речи. Сохранившиеся фотографии запечатлели эти события в Хабаровске: митинги, на которых приветствовали Временное правительство, демонстрации с лозунгами «Свободная Россия», «Свобода народная». Такие шествия с флагами проходили в городе в течение всего марта. Создавались профессиональные союзы: учителей, врачей, инженеров, юристов, служащих, посылавшие своих представителей в комитет общественной безопасности (КОБ), которые организовывались по всей стране из представителей всех классов и партий.

МЕСТНЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

Социалистические партии на государственную власть не претендовали, рассматривая Советы как общественные организации, призванные защищать интересы представляемых ими классов. «Особенностью развития событий в Хабаровске явилось отсутствие влиятельных политических групп, — писала доктор исторических наук Татьяна Яковлевна Иконникова. Лишь в конце марта — начале апреля началось оформление местной организации социал-демократов, еще не разделенных на большевиков и меньшевиков»*. Восьмого апреля социал-демократы и эсеры в кадетском корпусе (сегодня в этом здании штаб Восточного военного округа) устроили совместный вечер-концерт. В приглашении поучаствовать в сборе средств на партийные нужды говорилось: «Социалистические партии, в отличие от буржуазных, являются партиями только трудового и рабочего люда, крестьянства и вообще низших классов общества. Их идеалы — все для народа и через народ...» Вечер прошел с небывалым успехом. Посетившим его были вручены специально сделанные значки с надписями: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (лозунг социал-демократов), «В борьбе обретешь ты право свое» (лозунг эсеров). В конце апреля местная организация социал-демократов получила изложение «Писем издалека» и «Апрельских тезисов», в которых формулировался ленинский план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. Обсуждение этих документов, а также обсуждение отношения к курсу Временного правительства положило начало разделению социал-демократов на большевиков и меньшевиков.

** Иконникова, Т. Я. Учитель, депутат, комиссар, эмигрант… Заметки об А. Н. Русанове // Россия и АТР. — Владивосток. — 1998. — №2.*

КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КОБы — демократические органы, в которых были представлены в основном средние слои населения. Эти комитеты, не утвержденные законом, но заявившие о поддержке Временного правительства, выполняли наряду с комиссарами Временного правительства функции местной государственной власти. На экстренном заседании городской Думы третьего марта 1917 года был сформирован Хабаровский комитет общественной безопасности (КОБ) — временный орган революционной демократии из тридцати человек: десять мест было предоставлено гласным городской Думы и двадцать мест «из присутствовавшей демократической общественности», в основном из партий меньшевиков и эсеров и от воинских частей. Председателем Хабаровского КОБа был избран гласный Думы Александр Иванович Малышев — юрист по образованию, госслужащий переселенческой управы, социал-демократ, участник Первой русской революции. Комитет общественной безопасности (КОБ) был разделен на четырнадцать секций: финансовая, продовольственная, военная, трудовая, секция по ликвидации генерал-губернаторства, железнодорожно-почтовая, по охране города, секретная, консультативно-юридическая, секция по рассмотрению прошений, по народному здравию, по общим вопросам. Отдельная секция «организации населения» (председатель Н. А. Вакулин) занималась подготовкой к выборам в Учредительное собрание. Трудовая секция (председатель А. Ф. Милеев, инженер на железной дороге) проводила работу по организации в Хабаровске Советов рабочих депутатов. На хабаровском заводе «Арсенал» Совет был создан седьмого марта. Совет солдатских депутатов во главе с меньшевиком Л. Б. Альперовичем создан четырнадцатого марта. Помощниками, тогда их называли товарищами, стали Л. М. Загибалов и П. М. Андреев. И двадцать первого марта было проведено первое собрание городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем Хабаровского городского Совета стал меньшевик Н. А. Вакулин. Но ошибкой А. И. Малышева было то, что своей опорой он сделал низы города: солдаток-женщин, чьи мужья были призваны в армию, солдат-тыловиков, боявшихся отправки на фронт, безработных. По решению Комитета общественной безопасности пятого марта были арестованы генерал-губернатор Приамурского края Н. Л. Гондатти, командующий Приамурским военным округом генерал А. Н. Нищенков и управляющий канцелярией генерал В. А. Закревский. По предложению КОБа общее собрание офицеров и штаба округа образовало Военный комитет, фактически ставший неофициальным органом КОБа. Терпение хабаровчан иссякло, когда Малышев и его окружение организовали во время отправки Н. Л. Гондатти в Петроград, шумную демонстрацию солдаток, выстроившихся вдоль шествия караула с пустыми кастрюлями и поварешками и гремевших во всю мочь. Это была последняя акция малышевского КОБа. Малышев был снят обновленной городской Думой с поста городского головы и с поста председателя КОБа. Он исчез, прихватив с собой шесть тысяч рублей, переданных предпринимателями Хабаровска Комитету на развитие демократической революции на Дальнем Востоке. С приездом А. Н. Русанова вся политическая власть в городе и в крае перешла к нему. КОБ постепенно прекратил свою деятельность. Все полезные работники перешли в канцелярию А. Н. Русанова, в городское и земское самоуправление.

«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КЕРЕНСКИЙ»

Комиссаром Временного правительства по делам управления Дальним Востоком восьмого марта 1917 года был назначен А. Н. Русанов (1881–1936), лидер дальневосточных либералов, названный местной прессой 1917 года «дальневосточным Керен-

ским». Четырнадцатого марта он выехал на Дальний Восток, двадцать пятого марта его торжественно встречали на станции Пограничная. Представителя новой власти «после речи, произнесенной им с платформы вагона, на руках отнесли к экипажу». Через несколько дней Александр Николаевич Русанов прибыл в Хабаровск. Ему был устроен роскошный прием. Все прежние приезды депутата IV Государственной Думы в край проходили в скромной обстановке. Теперь встреча здесь, как и везде, носила характер всенародного праздника. Ведь Русанова в Хабаровске очень хорошо знали как педагога и общественного деятеля. Александр Николаевич преподавал естественные науки — историю и физику в Хабаровском реальном училище с 1906 по 1912 годы. Родился он в Брянском уезде Орловской губернии, в интеллигентной семье земского врача. Окончил гимназию, затем естественно-историческое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. После окончания университета он выбирает Хабаровск, окраину Российской империи добровольно. В начале XX века, до своей короткой политической карьеры, Александр Русанов в нашем городе активно участвовал в общественной жизни. В Народном доме по ул. Пушкина (дом не сохранился) читал лекции на злободневные темы, заведовал библиотекой. Избирался председателем местного Общества содействия народному образованию и просвещению (1908–1912). Участвовал в деятельности Общества взаимопомощи учащих и учивших Приморской области, был товарищем председателя этого общества, участвовал в деятельности Приамурского отдела Русского географического общества.

ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

В 1912 году А. Н. Русанова избрали в Государственную Думу. Выборы были не прямыми, двухступенчатыми. Сначала дальневосточники, имевшие право голоса, избирали выборщиков, а потом выборщики на областном собрании выбирали депутатов Государственной Думы. От Хабаровска необходимо было избрать трех выборщиков. Ими стали А. Н. Русанов — шестьсот три голоса, В. В. Граженский — пятьсот девять, З. И. Максимов — четыреста семьдесят восемь голосов*. В октябре состоялся областной съезд выборщиков Приморской области, где и предстояло решить, кто же будет депутатом IV Государственной Думы. Из шестнадцати человек, принимавших участие в работе съезда, двенадцать были крестьяне с «низшим» или даже «домашним» образованием. Только двое выборщиков имели высшее образование — коллежский асессор, учитель Хабаровского реального училища А. Н. Русанов и инспектор Никольск-Уссурийского городского ремесленного училища К. М. Прокопьев. «О накале страстей во время выборов говорят беспристрастные строки документа», — пишет доктор исторических наук Т. Я. Иконникова. А. Н. Русанов был «избран в члены Государственной Думы и получил девять избирательных голосов и восемь неизбирательных». Таким образом, минимальный перевес в один голос сделал Александра Николаевича депутатом IV Государственной Думы в 1912 году. И тридцатисемилетний Русанов убыл в столицу. Приамурский край в IV Государственной Думе также представляли А. И. Рыслев — от горожан и крестьян Амурской области и И. М. Гамов — от казаков Амурского и Уссурийского войск. Все трое по воззрениям близкие к трудовикам. В конце ноября 1912 года в газете «Приамурские ведомости» появились публикации на тему: «Сибирские вопросы и Государственная Дума». Они носили характер наказов депутатам, с деятельностью которых связывались большие надежды на решение важнейших социально-экономических проблем края. Замечательной педагогической чертой А. Н. Русанова было стремление к тому, чтобы его избиратели знали, что делает их депутат. Его телеграммы

---

* *Попов, В. Г. Александр Николаевич Русанов. Учитель. Депутат. Комиссар. / В. Г. Попов. — Хабаровск, 2003. — С. 4.*

публиковались в местной газете «Приамурье». Их суть сводилась к формуле: «Мы хотим в Сибири таких же реформ, которые давно имеет Европейская Россия». Речь шла о введении земского самоуправления в Приамурье, реформе местного суда, введении частной собственности и реорганизации общины, реформе народного образования. Дальневосточникам был известен адрес их депутата в Петрограде (ул. Офицерская, д. 57, кв. 57). По этому адресу в столицу шли письма с просьбами. И они находили отклик*. Открытость депутата перед своими избирателями была первым пунктом кодекса чести депутатов первых Государственных Дум Российской империи. Ежегодно А. Н. Русанов использовал парламентские каникулы для выступлений перед избирателями Приморской области. Для подготовки и проведения соответствующих законопроектов в IV Государственной Думе сформировалась сибирская группа депутатов, в которую вошли семь кадетов, четыре трудовика, два социал-демократа и «один не определившийся левый», которым и был А. Н. Русанов. Постепенно он втянулся в новую деятельность и стал по мере своих возможностей отстаивать интересы края.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В марте 1917 года, в дни всеобщего ликования по поводу свержения самодержавия, А. Н. Русанов стал символом, идеалом сильной и одновременно демократичной личности. Считалось, что наделенный доверием новой власти, он наконец-то решит в крае весь груз накопившихся проблем. Надо заметить, что сам Александр Николаевич, как бы предупреждая чрезмерно большие ожидания, которые он вряд ли сможет оправдать, говорил: «Я прошу смотреть на меня не как на агента власти правительства вроде прежних… я только посредник между населением края и правительством, а дело строительства края всецело в ваших руках»*. Между тем комиссар Русанов четко определил свою политическую роль в социальном перевороте, происходившем на Дальнем Востоке: «…Срочное создание новых форм общественного самоуправления… Только хорошо организованное общество может сохранить за собой право на народовластие. Только этим путем можно сохранить и развить самостоятельную государственную жизнь страны, прочно закрепить в народе гражданские права и те демократические принципы, за которые боролся веками… и которые лягут в основу нового строительства жизни…»** Сегодня этот процесс назвали бы созданием гражданского общества. Теперь комиссару А. Н. Русанову пришлось вплотную заниматься решением того сложнейшего комплекса вопросов, которые совсем недавно находились в ведении приамурского генерал-губернатора Николая Львовича Гондатти. И прежде всего надо было решить судьбу самого Н. Л. Гондатти. Пресса стала активно внедрять в сознание «граждан свободной России» агрессивное отношение к «слугам старого режима». Однако министр внутренних дел Г. Е. Львов, возглавивший Временное правительство, распорядился освободить сановников прежнего режима. Жители края, знавшие Н. Л. Гондатти, немало сделавшего для обустройства жизни дальневосточников, восприняли это известие с облегчением: отставленный генерал-губернатор был человеком глубоко порядочным. Будучи депутатом, А. Н. Русанов знал, что немало полезных и инициативных предложений от Н. Л. Гондатти было принято IV Государственной Думой по упорядочению жизни края. Четвертого апреля в присутствии комиссара Временного правительста состоялось заседание КОБа, на котором решался

---

* *Попов, В. Г. Александр Николаевич Русанов. Учитель. Депутат. Комиссар. / В. Г. Попов. — Хабаровск, 2003. — С. 6.*

** *Иконникова, Т. «Я только посредник между населением и правительством…» / Приамурские ведомости. — 1998, 20 января.*

вопрос о судьбе Н. Л. Гондатти. Комиссар Временного правительства понимал, что надо найти компромисс между «революционной бдительностью» и голосом разума. Русанов сумел настоять на постановлении об освобождении. Парадокс, но своей свободой последний царский главный начальник края был во многом обязан своему же неожиданному преемнику. Однако у бывшего учителя и депутата Государственной Думы явно не хватало опыта администратора на тот момент, не хватало видения проблем регионального масштаба. Трудно ему было «схватывать» хозяйственные вопросы.

О ПОДГОТОВКЕ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Одной из главных забот комиссара А. Н. Русанова стала подготовка, а затем проведение в жизнь постановления Временного правительства от семнадцатого июня 1917 года о введении земских учреждений. На Дальнем Востоке имелись все условия для введения земского самоуправления. Крестьяне, переселившиеся в Приамурский край, были выходцами из губерний Европейской России, где уже существовало подобное самоуправление. Эти крестьяне-переселенцы уже имели солидный опыт земской жизни в новых правилах: выполняли натуральные земские повинности, платили земские налоги, содержали крестьянских начальников. В дальневосточной деревне в это время проживало более семидесяти процентов населения. Но крестьяне были лишены возможности выбирать свою земскую власть. Известно, что еще при царском правительстве земцы добились, что бюджеты земств не входили в государственный бюджет. Право собирать налоги, гласно их тратить было величайшим экономическим и социальным завоеванием российского земства. В конце ноября — в начале декабря 1917 года в Приамурье завершилась поистине титаническая работа по созданию органов земского самоуправления среди крестьянского населения. А. Н. Русанову удалось, опираясь на работу областных и уездных комиссаров, партийных организаций социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков, а также на помощь сельской и городской интеллигенции, особенно сельских учителей, провести работу по созданию земств в дальневосточной деревне. На Земском собрании Хабаровского уезда Комиссаром Временного правительства был избран социалист-революционер Е. В. Людницкий, а председателем Хабаровской уездной управы — тоже член партии социалистов-революционеров С. Скуратов.

ГАЗЕТА «ПРИАМУРСКИЕ ИЗВЕСТИЯ»

Именно при А. Н. Русанове было принято решение продолжить издание газеты «Приамурские ведомости» уже как органа Временного Правительства, но с несколько измененным названием — «Приамурские известия». Эта газета с восьмого апреля 1917 года стала главным организатором воплощения в жизнь самых новых идей демократов. Она публиковала обращения к гражданам о необходимости создавать свои профсоюзы как основу гражданского общества, правового государства и защиты прав и свобод человека, то есть идеалов российского освободительного движения. «Приамурские известия» отражали важнейшие политические кампании с апреля по декабрь 1917 года. Это был знаменитый «Заем Свободы». Тысячи дальневосточников подписались на тридцать два миллиона рублей на пятьдесят пять лет. Кроме того, формировался фонд Победы над врагом, в который вносили всё: от серебряных ложек и золотых медалей до тысяч рублей и даже немного десятков копеек. Очень красочно выглядела газета, оформленная, скорее всего, заведующим делами комиссариата В. В. Граженским (при А. Н. Русанове), он же талантливый художник (газеты сохранились в ГАХК).

«Приамурские известия» смогли отразить весь пафос, искренний энтузиазм дальневосточников, которые пришли на первые в истории края всеобщие тайные, равные и прямые выборы в городские самоуправления и земства. Впервые были предоставлены избирательные права женщинам. Газета «Приамурские известия» вела агитацию и организацию выборов во Всероссийское Учредительное собрание. Сподвижниками А. Н. Русанова за период ее существования, а вышло сто двадцать два номера газеты, были редакторы газеты. Это Константин Константинович Куртеев, который окончил Новороссийский университет. За народнические идеи по процессу двадцати трех был приговорен к десяти годам каторги. Освобожден досрочно. В Хабаровске — он один из редакторов газеты «Приамурье». С 1914-го по август 1917-го — редактор официального органа Приамурского генерал-губернаторства «Приамурские ведомости», но все время был «временно исполняющим обязанности». С августа по ноябрь 1917 года газетой руководил Иннокентий Сафронович Иконников. В самое политически напряженное время (по двенадцатое декабря 1917) года редактором был демократ Леонид Григорьевич Ульяницкий — сторонник эволюционного пути развития края и яростный критик диктатуры большевиков.

ШАГИ ПО ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ШКОЛЫ

Именно при содействии и живом участии комиссара А. Н. Русанова были намечены шаги по демократизации школы. В Хабаровске с пятого по десятое апреля 1917 года прошел первый в истории Приамурского края съезд учителей. Впервые учителя сами избрали из своей среды президиум съезда: председателем — В. Г. Петрова, его товарищами — И. М. Конопкина и А. И. Малышеву. Секретарями съезда были С. А. Писаревич и И. С. Наумов. Все они пользовались большим авторитетом среди учителей Приамурья. На съезде с большой речью выступил А. Н. Русанов. В выступлении он впервые развернул программу демократического местного самоуправления в Приамурье как основу нового государственного порядка. Предлагалось создать единую систему народного образования, передав Министерству народного просвещения Временного правительства Российской республики все церковноприходские и миссионерские школы, а также епархиальные училища. Преподавание Закона Божия предлагалось считать в школе необязательным. Восьмого апреля 1917 года на этом съезде был избран Окружной школьный совет, заменивший инспекторов, которых ранее назначали генерал-губернаторы. Для укрепления демократического управления школой было решено доизбрать в состав комитета представителей от родителей и городских самоуправлений. Совет возглавил учитель из Благовещенска Г. Рудиков. Он прославился тем, что в 1916 году организовал первые школьные и студенческие отряды по уборке урожая. Его заместителем стал хабаровский учитель С. А. Писаревич, руководитель Хабаровского учительского общества. Эта общественная организация была создана учителями города уже после Февральской революции. В декабре 1917 года большевики распустили этот выборный орган, явно нарушив демократический принцип, не учитывая мнения учителей, только что получивших право выбирать своих руководителей, что вызвало забастовку учителей Хабаровска.

ОТНОШЕНИЯ С ВЕРУЮЩИМИ

Мне не удалось найти архивных документов о том, был ли А. Н. Русанов человеком глубоко верующим. Но внешность его (по сохранившимся фотографиям) очень напоминает старообрядца: большая окладистая борода, длинные прямые волосы. Пи-

сатель Всеволод Никанорович Иванов — историк, мыслитель, разделявший убеждения старообрядцев, писал в своих записных книжках: «Только вера может дать простор и свободу. Бог есть дух… есть свобода, есть любовь. Бог — организующая сила мира. Верить в Бога — значит быть за свет, жизнь, добро». А. Н. Русанов проявил особый такт в обращении с верующими и церковнослужителями. Он обратился с письмом к Приамурскому архиепископу Евгению: «Препровождая при сем копию резолюции краевого учительского съезда, принятой восьмого апреля 1917 года, относительно необходимости реформы управления церковными школами, обращаюсь к Вашему высокопреосвященству с покорнейшей просьбой рассмотреть настоящую резолюцию и, ввиду исключительной остроты вопроса, пойти, по возможности, навстречу желаниям съезда. Такой путь разрешения вопроса предотвратил бы могущие произойти нежелательные выступления отдельных групп и лиц». А. Н. Русанов имел в виду возникновение группы левых сельских учителей, которые требовали немедленного претворения в жизнь антирелигиозных решений съезда. Этой группой руководили М. И. Тайшин и С. П. Щепетнов. По ряду вопросов они занимали более радикальную позицию, чем основная масса учителей Дальнего Востока, настроенная демократически. И это была разумная настороженность: речь шла о ста восьмидесяти двух православных школах, где обучались более одиннадцати с половиной тысяч детей. Важен тот факт, что принимая решения о реформе школы, учителя Приамурья не планировали уничтожения православной церкви. Это была демократическая революция.

ВЫБОРЫ ЛЕТА 1917 ГОДА

Знакомство с деятельностью А. Н. Русанова летом 1917 года позволяет предположить, что его увлечением стало участие в самых разнообразных представительствах местной власти и общественных организаций. Он давал согласие на выдвижение своей кандидатуры в избирательных кампаниях, которые стали приметой времени. Так, он был единогласно избран в состав краевого комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Шестого августа в Хабаровске состоялись выборы в Городскую Думу. А. Н. Русанов баллотировался и стал депутатом Думы по списку № 3, составленному хабаровским Советом рабочих и солдатских депутатов совместно с блоком партий эсеров и социал-демократов. Просто удивляет участие в этих выборах комиссара Временного правительства! Должно быть, Русанов стремился, говоря современным языком, не терять рейтинга своей популярности. Но невозможно предположить, что он смог бы серьезно работать и в краевом исполкоме Совета рабочих и солдатских депутатов, и в хабаровской городской Думе, оставаясь при этом комиссаром Временного правительства по делам Дальнего Востока. Давая согласие на такого рода представительства, а по сути на роль «свадебного генерала», А. Н. Русанов, как показало время, терял авторитет власти.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

В течение почти десяти дней бойкотировалась передача телеграфных сообщений из Петрограда о революционных событиях двадцать пятого — двадцать шестого октября 1917 года. При содействии краевого комиссара Временного правительства А. Н. Русанова в саботаж включились и служащие Приамурского почтово-телеграфного округа. На экстренном заседании, которое состоялось поздно вечером двадцать шестого октября, была принята резолюция о приверженности Временному правительству. И что хабаровский исполком рабочих и солдатских депутатов «самым решительным об-

разом осуждает вооруженное выступление с целью передачи власти в руки Советов… и настаивает на необходимости принятия всех без исключения мер к созыву Учредительного собрания в назначенный срок независимо ни от каких событий». Действия А. Н. Русанова были поставлены в зависимость от решений хабаровского городского исполкома. Впрочем, с определенной долей уверенности можно утверждать, что в условиях той информационной неразберихи, которая царила в сообщениях из центра, это было проявлением осторожности и продуманной тактики по разделению меры ответственности самого комиссара Временного правительства.

Девятого ноября 1917 года А. Н. Русанов вместе с хабаровским городским головой Л. М. Загибаловым и председателем краевого исполкома Н. А. Вакулиным обратился к населению Дальнего Востока с воззванием, направленным против Совета Народных Комиссаров, против захвата власти большевиками. Он призывал передать власть Учредительному собранию. Но через несколько дней на общем собрании городского совета большевистская фракция внесла резолюцию, которая приветствовала «революционных рабочих и солдат, восставших против контрреволюционного правительства» и призвала «присоединиться к их требованию перехода власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Двадцать третьего ноября в Хабаровске была получена телеграмма В. И. Ленина, в которой Советам всех уровней предлагалось немедленно взять власть в свои руки.

Известно, что на организацию провозглашения советской власти в дальневосточных городах у местных большевиков и прибывших к ним на помощь единомышленников из центра страны, из Сибири и даже из эмиграции ушло почти два месяца. На повестке дня был вопрос об установлении власти Советов в масштабах края. Эту задачу решал III Дальневосточный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Открытие съезда в Хабаровске было назначено на двенадцатое декабря 1917 года.

В этой обстановке А. Н. Русанов решился на отчаянный шаг, который, по его мнению, должен был или предотвратить или хотя бы отсрочить взятие власти в крае Советами. За день до открытия III-го краевого съезда Советов одиннадцатого декабря 1917 года по приглашению Русанова прибыли на совещание (девять делегатов) представители дальневосточных земств и городских самоуправлений. Соблюдая, как ему казалось, дух и букву закона, А. Н. Русанов передал свои полномочия комиссара и всю полноту власти в крае Временному бюро земств и городов Дальнего Востока во главе с М. А. Тимофеевым — правым эсером, возглавлявшим «Союз возрождения России». Бюро (шесть человек) подготовило распоряжение № 1 по краю, в котором объявило себя «единственным правомочным преемником краевой власти». Участники этого совещания отправили информационную телеграмму во все города Дальнего Востока.

Главным мотивом добровольного отказа от комиссарской власти, по объяснению самого А. Н. Русанова, была «полная неосведомленность о том, что происходит в центре, и отсутствие надежд на скорый созыв Учредительного собрания. Опасения у него вызывала и «серьезность внешнего политического положения Дальнего Востока». Но при таких обстоятельствах от человека, наделенного властными комиссарскими полномочиями в обширном российском регионе огромного военно-стратегического значения, можно было ждать более активных шагов. Нет сведений о том, что он хотя бы пытался, используя свои ораторские способности, разъяснить ситуацию в ополченческих дружинах, в мастерских базы Амурской речной флотилии и «Арсенала». Он как бы сознательно отдал эти аудитории конкурентам, претендующим на краевую власть. Ничего не было предпринято им и для выяснения позиций и влияния на тех, кто готовил в Хабаровске открытие III съезда Советов Дальнего Востока. Складывается впечатление, что А. Н. Русанов сознательно «выходил из игры». Среди делегатов съезда было немало лиц, которые хорошо его знали и высказывали ту или иную степень сочувствия даже во время работы съезда. Собственно, III Дальневосточный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и начал свою работу с обсуждения вопроса о

ночном аресте А. Н. Русанова (арестовали дома по улице Покровской (ныне Шмидта) и В. В. Граженского, заведовавшего делами комиссариата. Они были арестованы после того, как стало известно о проведенном «контрреволюционном» совещании. Обсуждение свелось к тому, что были одобрены меры, предпринятые краевым комитетом по аресту Русанова. Но тут же звучали слова: «Зная комиссара Русанова по работе, от него вреда ожидать нельзя». Несколько делегатов съезда, представляющие Советы городов Никольск-Уссурийского, Благовещенска высказались за немедленное освобождение А. Н. Русанова. На второй день работы съезда А. Н. Русанов и В. В. Граженский уже были освобождены. Причем если Граженский сопротивлялся передаче ключей, то Русанов спокойно выполнил все требования. Через несколько дней А. Н. Русанов как частное лицо уезжает во Владивосток, где некоторое время работает в Приморской земской управе. На Дальневосточном краевом съезде земств и городов в январе 1919 года, проходившем во Владивостоке, он был избран в состав краевого комитета Дальневосточного союза земств и городов (Далькрайземгора). В 1921 году эмигрировал с семьей (жена Ольга Алексеевна, сын и две дочери) в Китай. В Шанхае к концу года он основал и возглавил русское реальное училище, где к середине 1930-х годов в нем обучалось до ста пятидесяти учеников. Таким образом, А. Н. Русанов вернулся к своему изначальному призванию — педагогической деятельности. Умер тринадцатого июля 1936 года. Такова судьба человека, создававшего в Приамурье земское самоуправление и городские думы, которые избирались самым демократическим способом за всю историю Дальнего Востока и просуществовали до конца 1922 года.